"Висенте... Рори!" Дарек понял, кто появился, чтобы их побеспокоить, и выкрикнул их имена, обращаясь к темноволосому мальчику тоном, полным презрения.

"Рори, ты бросаешь нам вызов?" Единственный толстый мальчик отстранил птицу, которую они преследовали, и гневно взглянул на Рори.

Остальные в его группе нахмурились, впервые увидев, как тот мальчик, с которым они играли больше года, противостоит им.

"Рори, ты забыл, что мы о тебе знаем?" – сказал Дарек, сделав несколько шагов вперед и щелкнув пальцами. – "Подойди сюда. Наказанием тебе будут четыре выбитых зуба!"

Рори сжал кулаки и не проронил ни слова.

На этот раз Висенте не хотел разговаривать, он просто бросился на них после этих слов своих врагов.

Увидев, как этот черноволосый мальчик, на несколько дюймов ниже самого высокого из них, бежит к ним с поднятыми кулаками, все четверо приняли боевые стойки.

Они собрали ману в кулаках и ногах, готовясь к бою.

Они все знали, что Вайс был самым талантливым в академии по боевым искусствам, так что они не собирались недооценивать его просто потому, что их было больше.

"Ладно, Рори, позже вся академия узнает, что твоя мать - шлюха!" – прокричал один, чувствуя ненависть к этому клоуну, который не знал своего места.

"Вы, мелкие ублюдки, я заставлю вас проглотить все, что вы со мной сделали!" – Рори наконец начал бежать на своих врагов, перенаправив всю свою ману в кулаки и ноги.

Количество маны, которую имел маг, могло увеличиваться в течение жизни. Но до пробуждения индивидуальный рост маны у мага был более ускоренным, чем в любое другое время жизни.

Более того, детям даже не приходилось прилагать для этого больших усилий!

Их естественный талант работал в течение детства и юности, чтобы собрать как можно больше маны, что могло значительно повлиять на последующее магическое пробуждение.

Поэтому у детей по мере взросления было все больше и больше маны, и часть этой маны можно было использовать.

Этого было недостаточно для того, чтобы колдовать заклинания, но могло укрепить их тела, повысить скорость их восстановления и многое другое.

Одним движением Рори прыгнул к одному из двух самых слабых из них и всадил свой кулак в середину лица рыжеволосому мальчику.

Тем временем Вайс прыгнул на Дарека, развернув свое тело в воздухе, чтобы нанести решающий удар этому засранцу, который долгое время его доставал.

"Дарек, умри!" – закричал он, бросив свою правую ногу в грудь этого белокурого мальчика.

Дарек уже тоже двинулся, чтобы напасть на Вайса, сомневаясь, что этот мальчишка сможет выдержать его удар.

Он был сильнейшим в классе 4 и мог даже соревноваться с некоторыми мальчишками из класса 5. Его недавнее превосходство заставило его пренебречь своим и прошлым Вайса, и он нанес ему удар с такой силой, чтобы серьезно покалечить этого надоедливого мальчишку.

"Скоро я стану сильнейшим в академии, а ты будешь моим новым прислужником!" – сказал он как раз перед тем, как их удары столкнулись.

Когда это произошло, газы в окрестностях двух мальчиков сместились, образовав сильные ветры в противоположном направлении.

В то же время от точки столкновения между их голенями распространилась слабая пульсация, что-то едва заметное, но способное вызвать возмущение свободной маны в атмосфере на несколько метров от них.

"Аааааа!"

Затем раздался крик боли из одного из двух ртов, когда оба они упали в направлении, откуда они прыгнули.

Вайс стиснул зубы, но не подал никаких признаков боли, чувствуя себя так, как будто пнул стену.

Но Дарек не отличался силой воли и взревел от ярости, падая на землю и прихрамывая из-за боли в ноге.

"Черт возьми! Висенте! Я тебя уничтожу!" – крикнул он, когда толстый мальчик атаковал в направлении этого черноволосого.

Висенте был быстрее и отскочил назад, едва увернувшись от движения противника.

Затем, когда толстый мальчик промахнулся своим ударом, тело одного из двух других полетело в его сторону после того, как Рори нанес сильный удар первому из своих противников.

"Аааа!"

Первыми ударами Рори и Вайс выступили бок о бок, и их четверо противников почувствовали, насколько они окрепли.

«Отлично, отлично! Мы закончим с этим сегодня!» — сказал толстяк. «Но с тобой покончено, Рори. Больше ты не сможешь завтра пойти в академию! Мы всем расскажем, независимо от сегодняшнего результата».

«Я вырву тебе язык, если ты это сделаешь, поросёнок!» — заявил Рори в лицо этим противникам, сохраняя боевую стойку.

Затем одна сторона снова бросилась на другую, двое мальчиков ловко сражались с четырьмя своими врагами, но, очевидно, не имея особого преимущества.

Каждый раз, когда один из них ударял своего противника, тот человек страдал и издавал звуки боли.

Но в это время двое других также имели возможность ударить их.

Хотя в таком темпе Рори и Вайс могли бы доставить своим противникам тяжёлые времена и значительно навредить им, они сами пострадали в этой схватке. Вскоре у обоих пошла кровь из носа, на разных частях тела появились фиолетовые отметины, а они сильно вспотели и тяжело дышали.

Противникам было не лучше, и один из них даже потерял сознание, прежде чем стычка закончилась.

«Говори обо мне что хочешь», — сказал Рори, глядя на размытые образы перед собой. «Но знай, что после этого я буду бросать тебе вызов каждую неделю. Даже когда мы закончим учёбу, я буду продолжать преследовать тебя, пока мы живём в одной деревне!»

«Рори!»

«Я сделаю то же самое!» — закричал Вайс. «Посмеешь сказать о Рори больше, чем следовало бы, и ты обретёшь во мне вечного врага!»

Так что их битва не продлилась бы намного дольше, когда взрослые сообразили, что происходит, и бросились разнимать их.

Дети обладали достаточно сильными способностями, чтобы получить серьёзные травмы, поэтому обычно их родители не позволяли им так драться.

Каждая из сторон убежала, завидев взрослых, и у каждой были свои разочарования после этой стычки.

…

Позже в тот же вечер…

«Винсенте!» — густой мужской голос достиг ушей мальчика, лежавшего в своей комнате.

Услышав голос отца, Висенте сразу же спустился со своей комнаты на первый этаж своей резиденции.

«Винсенте! Что ты натворил? До меня дошли слухи, что сегодня ты участвовал в драке. Это правда?» — спросил этот мужчина, хотя он ясно видел раны на лице своего сына.

За последние несколько часов раны на лице Вайса уже значительно затянулись. Его мана могла ускорить регенерацию его тканей, даже если он не умел это делать.

Но Эндрю видел раны на его лице и всё равно спрашивал, потому что он хотел услышать от сына, что тот проигнорировал его приказы.

«Я дрался, чтобы защитить друга, папа. У меня не было выбора». Висенте сразу перешёл к делу, а его мать наблюдала за ним сверху с Ниной на руках, а Лорен сбежала вниз по лестнице.

«Папа, разве ты не можешь простить Вайса? Он не хотел причинить никакого вреда». Она попыталась заступиться за своего брата, в то время как на её женственном лице появилось обеспокоенное выражение.

Эндрю даже не взглянул на свою дочь, сосредоточившись на Висенте. «Очень хорошо, твой

мотив не плох. Но я всё равно накажу тебя. Помни это, Висенте. Неважно, каковы твои намерения, ты должен быть готов к последствиям, когда нарушаешь правило!»

«Я понимаю».

Затем этот почти двухметровый мужчина снял ремень со своей одежды и начал воспитывать своего сына! В течение следующих 15 минут Вайс подвергся самой долгой порке за свои две жизни, страдая от рук своего отца.

Но он не проронил ни слезинки и не вскрикнул от боли, вытерпев всё, что ему пришлось, зная, что другой альтернативы нет.

Его сёстры и мать избегали наблюдать за всем этим и чувствовали тяжесть на сердце. Но зная об ответственности, которую несёт отец при воспитании ребёнка, никто не вмешивался в воспитание Вайса.

«С этого момента у тебя больше не будет свободного времени. Ты будешь ходить из дома в академию и из академии сюда. Всё остальное время ты будешь сопровождать меня.

"Ты меня слышишь, мальчик?" - спросил Эндрю, пока его сын дрожал от боли, но не произнёс ни единого слова или звука протеста.

"Да."

http://tl.rulate.ru/book/106550/3827542